

ИЗВЕСТИЯ - 2002 - 15 окт - С. 3

Светлана Хоркина подалась в актрисы

В День святого Валентина принято объясняться в любви, и известный артист и режиссер Сергей Виноградов в стороне от процесса не остался. Во всемирный день всех влюбленных он устроил пресс-конференцию и поделился с общественностью своими видами на гимнастку Светлану Хоркину: она сыграет Бренду Венус, последнюю любовницу престарелого Генри Миллера, сам Сергей Виноградов выступит в ролях автора пьесы и постановщика.

Алексей АЛЕКСАНДРОВ

Это может показаться ловким пиаровским заходом: о намерениях Виноградова напишут решительно все, на спектакль (пока что он называется театральным проектом «VENUS») потянутся любители гимнастики. У «VENUS'a» один недостаток — Сергей Виноградов не оригинален.

Театральные продюсеры часто приглашают на роли известных людей: художественный руководитель театра «Школа современной пьесы» Иосиф Райхельгауз занимал в своих спектаклях балерину Семеняку и телеведущего Гордона — вскоре в его театре будет играть Юлия Меншова. Любит драматическую сцену и Геннадий Хазанов.

В этой связи хотелось бы предложить несколько иной, но такой же многообещающий рекламный ход: в наших театрах много крепких, физически развитых звезд — их выступление

на следующей Олимпиаде позволило бы поднять престиж отечественного спорта. Чулпан Хаматова, к примеру, могла бы попробовать себя в гимнастике. Александр Домогаров — мужчина крепкий; немного потренировавшись, он с успехом занимался бы борьбой... Их спортивные результаты наверняка оказались бы не хуже, чем театральные успехи гимнастки Хоркиной. Впрочем, создатели «VENUS'a» относятся к своему детищу всерьез.

Сергей ВИНОГРАДОВ:

— Генри Миллеру было 84, Бренде Венус — 28; сначала у них был роман в письмах, потом самый настоящий роман. Их отношения продолжались пять лет. Она была начинающей актрисой и так и не стала голливудской звездой. Но ее помнят до сих пор — достаточно взглянуть на сайт Бренды Венус в Интернете.

Для роли Бренды мне была нужна не актриса, а «девушка с Луны», существо, далекое от ар-

тистического мира. И я ее нашел, когда смотрел первую в жизни Светланы Олимпиаду в Атланте. Я увидел человека, от которого идет какое-то особенное излучение: не важно, дает ли она пресс-конференцию или просто идет по коридору. Я приехал к Свете на турбазу на озеро Круглое — и первое время нам было трудно найти общий язык: она тренировалась, впереди была Олимпиада. И я ждал ее два с половиной года, до Сиднея. А после позвонил: Сидней прошел, работаем? И мы начали работать.

Светлана ХОРКИНА:

— Я помню, как мы встретились на турбазе — я объяснила Сергею, как проехать, и не была уверена, что он нас найдет. Но он нашел и привез материалы — фолиант, поначалу показавшийся мне слишком толстым. Предложение было совершенно неожиданным, и я попросила его подождать — меня занимал спорт. Честно говоря, я не верила, что он дождется. Я ему за это очень благодарна.

Сейчас я работаю на сцене, занимаюсь своей речью (спасибо моему замечательному педагогу, у нее со мной много работы) — и тренируюсь. Я верю, что наш спектакль получится, но не собираюсь порывать со спортом.